

Савельев А.Н.
КАК УБИВАЛИ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. КОМУ ЭТО ВЫГОДНО. Разрушение СССР и рождение олигархии. (Серия «Сверхдержава») - М.: Книжный Мир, 2011. - 352 стр.

Электронная версия.

Цена: 50 р.

Заказ у автора: savliy@gmail.com

Ознакомительный фрагмент

Двадцать лет назад в результате государственного переворота, совершенного Ельциным и его сторонниками при поддержке зарубежных врагов нашей страны, был разрушен Союз Советских Социалистических Республик.

Советский Союз, несмотря на идеологическую чуждость его идеологии русской традиции,

оставался для нас, русских, Родиной, которую и обычные люди и крупные писатели очень часто называли — «Россия». А «Советский Союз» — это всего лишь официальное наименование государства, которое к концу 80 -х годов XX века пора было сменить на название историческое и всеми любимое.

Тем, кто помнит, что случилось с нашей страной 20 лет назад, тяжело смотреть, как чувствуют Михаила Горбачева — инициатора так называемой «перестройки», который имел в руках все инструменты управления, чтобы подавить крамолу и вывести страну на магистральный путь ее развития, заложенный в традиции, но привел ее к краху.

За короткий промежуток 1991—1995 гг. в России возникли колоссальные капиталы, власть денег приобрела гипертрофированные формы, страсть к наживе охватила большую часть населения, тщетно пытавшегося разбогатеть за счет участия в финансовых «пирамидах», организованных мошенниками. В тот же период политическая власть в стране приобрела опору в новоявленных олигархах, а те широко использовали в утверждении своего статуса хозяев жизни уголовников. Ельцин приблизил к себе, то есть к власти, группу избранных: Березовский, Гусинский, Смоленский, Ходорковский, Фридман, Чубайс. Помимо этих персонажей 90 -х, олигархами следует считать и крупных управленцев, также контролировавших громадные имущественные комплексы и узурпировавших властные полномочия, президентов некоторых внутренних республик, госпредставителей в крупнейших топливных и производственных корпорациях.

Понимание происшедшей с Россией трансформации — один из шагов к тому, чтобы выйти на путь избавления от олигархии и утверждения справедливой власти, живущей исполнением общественно полезных задач. В чем автор и видит свой гражданский и профессиональный долг.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Программы и взгляды ельцинистов	
Борис Ельцин — ставленник мятежа	
1991-й — год измен	
Гавриил Попов: мозгоблудие трех эпох	
Кровавые репетиции — подготовка к мятежу	
Юрий Лужков. Глянцевая ложь	
1993-й — апофеоз мятежа	
Борис Березовский в бесовщине 90-х	
Чубайс, Гайдар и их команда	
Заключение	

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Железный закон» олигархии гласит, что в любом, даже самом демократичном обществе, непременно выделяется группа, которая концентрирует в своих руках власть и богатство. Отчасти это связано с естественной функцией государственного управления, предполагающего делегирование полномочий профессиональным управленцам. Но чтобы стать олигархией, слою управленцев надо переродиться в нечто антиобщественное, антинациональное, не имеющее ничего общего с исполнением общественно полезных задач. Однако такое перерождение происходит далеко не всегда.

В имперской России олигархии не было. Хотя управленческий слой уже переродился в бюрократию, а аристократия приобрела черты паразитического слоя. Пока во главе страны стоял Государь Император, сконцентрировать в одних руках собственность и власть не представлялось возможным. Стоило этот стержень российской государственности устранить, как она рухнула. И уже в советской системе образовалась новая бюрократия — номенклатура. Включенность в этот привилегированный слой означала доступ к материальным благам, которых народ был лишен. Символом привилегий стала система специального снабжения товарами с характерным признаком — «конвертное» поощрение партийных кадров, которые формально, на одном и том же уровне управления, получали равные зарплаты с кадрами советскими.

Коммунистическая номенклатура еще не была олигархией, но была готова к новому этапу перерождения. Управленцы, почувствовавшие свою полную независимость от народа, мечтали перейти на более высокие стандарты личного потребления — те, которые они могли видеть в зарубежных поездках по наиболее развитым странам Запада. Для этого нужно было всего-то отбросить идеологические догматы и законы, не позволявшие владеть крупной частной собственностью. При поддержке зарубежных врагов нашей страны такой переворот был совершен, и олигархия образовалась почти мгновенно.

За короткий промежуток 1991—1995 гг. в России возникли колоссальные капиталы, власть денег приобрела гипертрофированные формы, страсть к наживе охватила довольно большую часть населения, тщетно пытавшегося разбогатеть за счет участия в финансовых «пирамидах», организованных мошенниками. В тот же период политическая власть в стране приобрела опору в новоявленных олигархах, а те широко использовали в утверждении своего статуса хозяев жизни уголовников. Ельцин приблизил группу избранных: Березовский, Гусинский, Смоленский, Ходорковский, Фридман, Чубайс, Потанин. Помимо этих персонажей 90-х годов, олигархами следует считать и крупных управленцев, также контролировавших громадные имущественные комплексы и узурпировавших властные полномочия: Черномырдина, Лужкова, президентов некоторых внутренних республик — Шаймиева, Рахимова, Николаева, госпредставителей в крупнейших топливных и производственных корпорациях.

«Железный закон» бюрократии означает, что высшее руководство крупной социальной

или производственной системы непременно, причем достаточно быстро лишается профессиональных навыков и приобретает нечувствительность к нравственным императивам. Чтобы удерживать власть и получать максимальную прибыль, необходимо отказаться от многого, что знал до сих пор, и отбросить нравственные нормы. Ложь становится инструментом в конкурентной борьбе, где обман народа, обман потребителя дают преимущества при удержании власти и приобретении прибыли.

Чтобы заставить общество принять такое перерождение «верхов», используются инструменты информационной войны против собственного народа, который разлагают с помощью средств массовой информации, где особое место и особые привилегии получают пропагандисты режима — профессиональные лжецы. Таковые были рекрутированы олигархией из прежней марксистско-ленинской профессуры и брошены на «промыывание мозгов». Так получили публичную известность Г. Попов, Гайдар, Собчак, Нуйкин, Лацис и многие другие «авторитеты», среди которых наиболее выделялся академик Сахаров, не успевший застать олигархию, но наговоривший немало шизофренического бреда, с радостью подхваченного наемниками номенклатуры, на глазах трансформирующейся в олигархию.

В дополнение к пропагандистскому давлению и насаждению аморализма новая бюрократия в 90-е годы пошла на силовое подавление сил сопротивления. Кровавые события 1992—1993 годов (о них читатель прочтет в этой книге) были дополнены чудовищно неэффективной войной против чеченских банд, в которой власть во главе с Ельциным многократно срывала победные операции армии и, в конце концов, в 1996 году уступила власть головорезам. В 2000-е годы этот сценарий был повторен.

Характер режима, установившегося в 90-е годы в России, следует определить как тиранию — власть немногих (олигархия), помноженную на тотальное беззаконие. В следующее десятилетие этот режим не претерпел существенных изменений. Более того, он окончательно утвердил легальность капиталов, приобретенных криминальным путем. Поэтому ранее скрытые миллиардеры стали открыто демонстрировать свое богатство, образовавшееся в результате невиданного в истории человечества грабежа собственной страны.

Можно ли что-то противопоставить «железным законам», по которым Россия получила антинародный политический режим и антинациональные имущественные «верхи»? В этой книге мы не разрешаем этот вопрос, затрагивая его только в заключении. Автор представляет лишь очерк истории 90-х годов, которые ему пришлось прожить, участвуя во многих событиях и анализируя их. Дело в том, что многие документы и высказывания известных лиц тех лет забываются. Однако, думается, стоит сохранить их для истории. Хотя действующие лица и обстоятельства с течением времени подавляющим большинством будут забыты, но общее представление о 90-х годах XX века должно быть выстроено правильно. Этому и служит книга, представленная читателю к 20-летию разрушения целостности нашей страны в результате государственного переворота, совершенного Ельциным и его сторонниками в 1991 году.

Понимание происшедшей с Россией трансформации — один из шагов к тому, чтобы выйти на путь избавления от олигархии и утверждения национальной власти. Что и является, по мнению автора, главной целью и задачей всех патриотических сил страны.

ПРОГРАММЫ И ВЗГЛЯДЫ ЕЛЬЦИНИСТОВ Финал 80-х годов — это бурлящие собрания интеллигенции во всех аудиториях, которые только можно было задействовать. Салтыков-Щедрин писал о подобной обстановке, возникшей в русском обществе, дорвавшемся до образования, но еще не способного к здравомыслию: «Кого ни послушаешь, все на что-то негодуют, жалуется, вопиют. Один говорит, что слишком мало свобод дают, другой, что слишком много; один ропщет на то, что власть бездействует, другой на то, что чересчур достаточно дей-

ствуует; одни находят, что глупость нас одолела, другие — что слишком мы умны стали; третьи, наконец, участвуют во всех пакостях и, хохоча, приговаривают: ну где такое безобразие видано?! Даже расхитители казенного имущества и те недовольны, что скоро нечего расхищать будет».

Где бы ни собирались «демократы» — набивались полные залы. Преимущественно это кипение разума возмущенного происходило в Москве, в аудиториях московских вузов. Но казалось, что сотрясается все страна. Московская интеллигенция валом валила на собрания, которые казались каким-то откровением, прорывом к информации, доселе недоступной, приобщением к творющейся на глазах истории.

Сегодня мало кто помнит, что тогда говорили «демократы», чего требовали, чего обещали на случай прихода к власти. Собственно, о власти они и не мечтали. СССР и при нарастающем хаосе оставался незыблемым, поскольку подавляющее большинство народа хоть и липло к телеэкранам, где начали транслировать политические спектакли, но все же не помышляло о том, что страну можно расчленить или отдать власть в руки вот этим горлопанам. То же самое было и в элите: там, где знали, сколь тяжело нести ответственность власти, никто не рассматривал Ельцина, Гавриила Попова или Собчака как потенциальных властителей. В них видели разве что инструмент для снятия устаревшей и нетворческой «верхушки» КПСС.

Так о чем же вещали «демократы», внезапно получившие всеобщую известность — сначала по публикациям, а с 1989 года — по трансляциям Съездов народных депутатов?

Главное, на чем строился теневой интерес слоя политиков, возникшего из тусовок неформалов и «демо-коммунистов», — это реформа государственной власти, способная перераспределить властные полномочия и хотя бы слегка расчистить иерархическую пирамиду. Но в 1989—1990 годах этот вопрос еще не был основным, о разрушении государственного единства и системы хозяйственного управления еще никто не помышлял. Правда, КГБ уже был сориентирован на изменников, которым позволялось говорить все, что угодно. Но за прямые призывы к разрушению страны еще можно было если не угодить за решетку, то заслужить всеобщее презрение. Народ хотел иной жизни — более свободной, но вовсе не собирался разрушать свой дом.

В то время депутаты СССР, получившие статус народных избранников на 90% по номенклатурному признаку, лишь осваивались в ощущении своей избранности, которая представлялась им значительным историческим событием. Они были еще неопытны при исполнении своей роли в быстро меняющейся ситуации, ими легко было манипулировать. Они не противились, они привыкли быть объектом манипуляций. Клан номенклатуры КПСС был в этой компании на порядок сильнее всех остальных группировок, и его правила игры практически никем не оспаривались. Но вот из недр второго эшелона номенклатуры выделяется Межрегиональная депутатская группа (МДГ). Ее публицистическая энергия и массивная агрессивность внепарламентских сторонников делают имя Г. Попову, А. Собчаку, С. Станкевичу, Ю. Афанасьеву и другим. Над всем этим шумом и гамом реет где-то в заоблачных высотах популярности обиженный властями любимец публики Б. Ельцин. Новизна этой нетрадиционно скандальной фигуры посреди номенклатурного единства привлекает всеобщее внимание.

Все вроде бы есть у претендентов на симпатию народа, но формирование реальной оппозиционной силы как-то не клеится. Уже возникают зародыши политических партий, уже проходят первые демократические демонстрации, а лидеры МДГ лишь блещут речами в парламенте. По свидетельству Г. Попова («НГ», 10.12.93), парламентские демократы все лето 1989 года работали над созданием программы объединения оппозиции в единый фронт. Наспорившись вдоволь, вопрос отложили, оставив лишь один лозунг: отмену 6-й статьи Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС. Единой платформы не было, дальше общих лозунгов дело не шло. Экономисты, юристы, историки не могли предложить ничего такого, что не придумал бы Горбачев. Принимать на себя ответственность за организацию массового движения лидерам МДГ, удобно устроившимся в депу-

татских креслах, не хотелось. Да они и не знали, как это делается. Знающие подтянулись в основном позднее, получив инструкции за рубежом.

Свидетельств о внутренней деятельности МДГ — этого зародыша нового номенклатурного спрута — не так много. Только небольшие дозы информации о деятельности МДГ просачивались в самиздат, пугая правоверных коммунистов своей захватской нахрапистостью и готовностью порушить все основы. Примерно такого рода черновые наброски попадали в руки жаждавших новизны граждан.

Уровень политического программирования виден из тезисов к платформе межрегиональной депутатской группы:

«Основопологающими принципами взаимоотношений между народами являются право наций на самоопределение и суверенитет, а также их равенство, независимое от численности...»

Предлагается унификация иерархии национально-государственных образований, и оставить только союзную республику, выделить Россию из Российской Федерации.

Языки народов, давших наименование республикам, получают статус государственных. Русский язык — только на территории России...

В союзном договоре предлагается предусмотреть права вступления, выхода и исключения республик...

Утвердить в специальном декрете, что в СССР нет и не может быть иного источника политической власти, кроме Советов народных депутатов. Сделать местный Совет главным арендодателем и распорядителем природных ресурсов на подведомственной территории...

...отраслевые министерства ликвидируются, а вместо них создаются группы специалистов при Госплане».

Из этих строк вполне ясно, что и через десятилетия деструктивные выдумки продолжают присутствовать в общественном сознании. Например, идея равенства народов, которой не может существовать в принципе, поскольку природа дает уникальные черты и способности не только отдельным индивидам, но и целым народам. Для индивидов с некоторыми допущениями возможно правовое равенство, в котором способности в любом случае дают некоторые преимущества (общество развивается, когда более способным предоставляются большие права), но народы никак не могут быть очерчены правом, а тем более наделены какими-то равными правами. Народы могут иметь историческую память, менталитет, какие-то антропологические свойства, но никак не могут иметь прав. Права имеют граждане, но не народы. Это правило попытались опровергнуть «федералисты» — большевики, а в наши времена — либералы. Тягчайший кризис государственности в первом случае наступил, как только был снят интернациональный партийный диктат, а во втором случае кризис оказался перманентным даже в мононациональном государстве. Смягчить его смог только Путин — введением все того же партийного диктата космополитической партии «Единая Россия» и управляющего ею закулисного клана олигархии.

К 1990 году отстоялся еще один консолидирующий демократов лозунг: «Вся власть Советам!». А к очередным выборам из недр узкой интеллектуальной тусовки всплыла программа избирательного блока «ДемРоссия». Опубликовал эту программу флагман нарождающейся демпрессы — журнал «Огонек». Здесь уже есть за что зацепиться по существу.

Высказанные в 1990 году обещания стали основой предвыборных программ для всех, кто причислил себя к демократическому блоку. Но разительное несоответствие публично заявленных целей и средств и результатов было видно уже в 1994 году — и в разгоне Советов, и в разграблении собственности, и в обнулении сбережений граждан.

Итак, процитируем этот воистину исторический документ — пример оболванивания

народа:

*ПРОГРАММА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЛОКА
«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» (1990 г.)*

«Общую политическую ориентацию этого широкого объединения будут определять программные документы Межрегиональной депутатской группы, гуманистические идеи нашего великого современника АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА, предложенные им Декрет о власти и проект новой Советской Конституции.

Мы убежденные сторонники гражданского мира, а не гражданской войны, к которой сознательно и бессознательно подталкивают те, кто занят поисками врагов в нашем обществе, кто взвинчивает истерию ненависти. Мы отдаем должное инициаторам перестройки и хотели бы видеть в них сторонников, а не противников.

Однако положение быстро меняется. Консервативные поборники аппарата, поборники равенства в нищете, люди, разжигающие зоологический шовинизм, быстро организуются и выступают теперь единым фронтом. Реформаторы из партийно - государственного руководства, к сожалению, не всегда остаются тверды по отношению к их нажиму.

В то же время в политику втягиваются массы людей, начало формироваться независимое рабочее движение, страну потрясли шахтерские забастовки, во время которых были выдвинуты демократические политические требования. Перемены, начатые сверху и блокируемые влиятельными силами, в том числе в высших эшелонах власти, подталкиваются теперь снизу. В этих условиях демократы не могут быть лишь эшелонem поддержки реформ, проводимых руководством страны. Они могут и должны стать самостоятельной политической силой. В одних случаях обеспечивать поддержку реформаторам, в других - выступить с критикой их непоследовательности, политических ошибок и экономических просчетов, в третьих - предлагать собственную альтернативу».

Остановим цитирование на преамбуле и посмотрим на этот энергичный текст глазами человека нашего времени. Очевидно, что ложь начинается с самого начала. От борьбы за власть Советов, от сахаровских разработок («Декрет о власти» и «Проект Конституции») верхушка «ДемРоссии» перешла к борьбе против Советов сразу же после выборов 1990 года. Ей нужна была не власть Советов, сгинувшая в 1918 году, а просто власть — власть собственной группировки, которой она добивалась, координируя усилия в закулисных сделках и сговорах.

Речь в программе шла об опасности гражданской войны и страшных планах консервативного аппарата. Вместе с властью, как показал опыт последующих лет, «демократы» усвоили и методы аппарата. Это и разнообразные способы ведения «холодной гражданской войны», и вживление психологии потребительства при равенстве в нищете, и прикорм узкого окол властного слоя журналистов и специалистов, и использование госаппарата в политических целях. А пока надо было играть роль миротворцев, повторяющих вслед за испуганными обывателями: «Лишь бы не было войны».

Продолжим цитирование, чтобы вспомнить о тех альтернативах, которые лидеры «ДемРоссии» пытались выставить в пику партхозноменклатуре.

«Основополагающие принципы ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ: государство для народа, а не народ для государства, приоритет интересов лич-

ности перед интересами государства.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР должен сделать то, чего пока не удалось достичь на общесоюзном уровне — взять на себя ВСЮ ПОЛНОТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РСФСР. Блок «Демократическая Россия» сделает все, чтобы Съезд осуществил следующие первоочередные политические преобразования:

- Безотлагательно утвердил основные принципы новой демократической Конституции РСФСР. Она должна строго соответствовать Декларации прав человека ООН и другим международным соглашениям и правам, а законы Республики гарантировать осуществление этих прав.

- Необходимо положить конец монополии одной партии на власть, отменив статью 6 Конституции РСФСР. Следствием этого должны стать лишение непосредственной власти партийных комитетов всех уровней, ликвидация всех форм контроля партийных организаций на предприятиях и в учреждениях, прекращение их деятельности в армии, правоохранительных органах и дипломатической службе.

- Гарантировать гражданам России безусловное право объединяться в партии, организации, союзы; установить для общественных организаций заявительный, а не разрешительный порядок регистрации. Преследованию в судебном порядке, вплоть до запрещения, подлежат лишь те из них, которые призывают или потворствуют насилию, проповедают идеи расовой, национальной, религиозной, социальной исключительности и вражды. Отказаться от двухступенчатой структуры Съезд — Верховный Совет, разрывающей прямую связь постоянно работающего высшего органа власти с избирателями.

- Совершить переход от разрешенной гласности к действительной свободе слова и печати. Немедленно ввести в силу в России последовательно демократический закон о печати, предусматривающий предоставление права бесцензурной издательской деятельности общественным организациям и частным лицам. Центральная газета РСФСР и канал телевидения России должны стать органом Съезда народных депутатов.

- Провозгласить реальную, а не на словах, свободу совести, распространить на религиозные общины права общественных организаций, вернуть храмы верующим.

- Съезд должен ограничить функции КГБ задачами защиты государства от внешней опасности и террористической деятельности, поставить КГБ, МО, МВД под эффективный контроль выборных органов власти».

Снова прервем цитирование и спросим себя, отчитались ли Ельцин, Попов, Собчак, Станкевич и другие за реализацию этой программы? Нет, таких отчетов не было. Завоевав формально верховную власть в России, демократы занялись завоеванием реальной власти. Но не путем усиления взятого ими под контроль Съезда, Верховного Совета, Моссовета и пр., а путем закулисной игры, путем торговли с той самой партхозноменклатурой, против которой они особенно ярко выступали с трибун, начиная с 1991 года.

Всю полноту государственной власти получил отнюдь не Съезд, отнюдь не Советы. Власть от КПСС перетекала, минуя народных избранников, прямиком к окружению председателя Президиума Верховного Совета (а потом Президента) Б. Ельцина. Всюду, где

«исполкомия» была отделена демократами от «совдепии», номенклатура восстановила власть над умами, впитав в себя светлые идеи демократических публицистов и ораторов. Для того чтобы «исполкомия» проглотила «совдепию», много времени не потребовалось. Закулисный сговор сложился почти мгновенно.

Заметим в этом тексте русофобский рефрен, почерпнутый из зарубежных источников. Там, где не наблюдалось никакой национальной, религиозной, расовой, социальной розни, уже намечались репрессии против партий и организаций, которые подобную рознь проповедают. Из этого следует, что врага «демократы» себе придумывали заранее, и главным врагом для них всегда был русский народ. Те, кто выступал на стороне русского народа и России в ее историческом облике, должны были быть подвергнуты репрессиям. Последующие 20 лет показали, что «демократы» не гнушались никакими методами для того, чтобы не дать русским людям пользоваться правами, провозглашенными в принятой «демократами» Конституции, а русские организации — подавить и уничтожить.

Смотрим дальше на эту декларацию врагов нашей государственности, вполне откровенно обещавших нам уничтожение нашей страны.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ имеют решающее значение. Без них не будет ни материального достатка, ни уважения к человеческому достоинству людей, ни культурного возрождения России. С другой стороны, все достижения перестройки нельзя считать необратимыми, пока не заработает ЗДОРОВАЯ ЭКОНОМИКА, пока широкие массы народа не почувствуют реального улучшения в повседневной жизни. Разгорающийся ныне спор об экономической политике — это спор между теми, кто озабочен в первую очередь распределением и перераспределением имеющегося национального дохода, и теми, кто добивается создания экономического механизма, способного его наращивать количественно и улучшать качественно. Этот спор нередко приобретает идеологическую окраску: социализм или капитализм. Перевод разговора в эту плоскость вовсе не дает ответа на вопрос: какая экономика нам нужна.

Пора сделать практические выводы из того, что доказано мировым опытом. Современная высокоразвитая экономика, работающая на потребителя, а не на показатели плана, в любом ее варианте включает:

- рынок как государственный регулятор хозяйства*
- систему государственных рычагов экономического регулирования, находящуюся под демократическим контролем*
- экономическую самостоятельность предприятий*
- эффективную антимонополистическую политику*
- многообразие и юридическое равенство разных форм собственности: государственной, акционерной, кооперативной, частной и т. д.*
- мощные механизмы экологической безопасности и социальной защиты».*

Что же вышло на деле? Одни принципы были применены для большинства населения, другие — для избранных, которыми стали представители старой и новой номенклатуры, разбавленные криминалитетом. Если большинству пришлось искать способы выживания в условиях «шокотерапии» и насильственного введения экономических отношений раннего капитализма, то номенклатурные группировки получили возможность обеспечить себя не хуже своих западных коллег. Самостоятельность предприятий, лишенных оборотных средств, стала причиной их бесхозности и смерти. Или приватизации за гроши. Зато монополии выжили и превратились в кормушки для начальства, сочетав-

шого коммерческую деятельность с государственной службой. Вместо оздоровления экономики была реализована программа ее умерщвления. Большая экономика стала полумертвой экономикой. Это главное достижение «ДемРоссии» и ее лидеров. А о том, что написано в программе, никто и не вспоминал.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА правительства, декларируя движение к рыночной системе и предусматривая некоторые разумные меры, не обеспечивает все же неотложного становления новых хозяйственных структур, а хозяйственная практика дискредитирует экономическую реформу в глазах народа. Чтобы осуществить трудный переход, надо разработать и провести в жизнь две взаимосвязанные, но разные программы:

- основную, предусматривающую безотлагательное создание эффективно рыночного сектора — локомотива развития и преобразования экономики — в первую очередь, путем преобразования значительной части государственной собственности в иные формы;

вспомогательную, включающую комплекс мер, смягчающих издержки переходного периода и противодействующих снижению жизненного уровня населения и прежде всего малообеспеченных слоев. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА должна, в частности, предусматривать:

- законодательное закрепление права граждан на гарантируемый минимум дохода, учитывающий изменение индекса цен;

- замораживание цен и сохранение государственных дотаций на основные виды продуктов питания и потребительских товаров до тех пор, пока сам рыночный механизм не обеспечит приемлемый уровень цен;

- привязку всех пенсий к динамике заработной платы и индекса цен; — установление гласного контроля над общественными фондами потребления и распределением государственного жилого фонда, реализация программы трудоустройства, переобучения и компенсации трудящимся, задетым глубокой структурной перестройкой экономики и сокращением аппарата управления и армии.

Нужные для этого средства могут быть получены за счет резкого сокращения непроизводительных расходов, в особенности военных, и привлечения внешних ресурсов в разумных пределах, а не работой печатного станка. Необходимо также немедленно ликвидировать все привилегии номенклатурных работников не столько как средство решения наших экономических проблем, сколько как элементарное нравственное требование к руководителям государства, десятки миллионов граждан которого живут за чертой бедности».

Раздел программы о социальных гарантиях выполнен с точностью «до наоборот». Ни индексирования, ни замораживания цен никто и не подумал проводить. Наоборот, была реализована варварская либерализация цен, разрушившая не только социальную стабильность, но и основы финансовой системы. Общественные фонды потребления просто исчезли в карманах чиновников и уголовников, ставших предпринимателями. Структурная перестройка в экономике пошла особым путем: превратила страну в сырьевой придаток Европы и Азии, выгнала с предприятий наиболее квалифицированные кадры, за пределы страны — наиболее талантливых ученых. Заниматься их трудоустройством при растаскивании собственности новой номенклатуре было некогда.

«Болевая точка нашей экономики — продовольственная проблема. Нельзя дальше откладывать решение ВОПРОСА О ЗЕМЛЕ. Мы предлагаем:

- тот, кто может и хочет работать на земле, должен получить безусловную свободу выбора формы ведения хозяйства, равно как и гарантии, что никогда более не повторится трагедия «раскулачивания»;*
- надо узаконить передачу земли в бессрочное владение или частную собственность тем, кто занят или желает заняться сельскохозяйственным трудом;*
- поток государственных капиталовложений и кредитов, бесплодно расточаемых и пожираемых органами управления на селе, должен быть переадресован в руки тех, кто станет хозяином земли, а не поденичком».*

Ничего не вышло у демократов. Они оказались неспособны предложить что-либо взамен колхозному строю и лишь порушили то, что с таким невероятным трудом получило село в послевоенные годы. Частная собственность на землю стала привилегией немногих, быстрыми темпами начала развиваться спекуляция землей (особенно в Подмосковье). Обрабатывать землю скороспелые частные собственники в большинстве случаев не могли или не собирались. А те, кто мог и хотел, были опутаны бесчисленными нормами и чиновничьим рэкетом, дополнившим рэкет уголовников, устроивших в 90 -х годах по всей стране самую настоящую резню — все трудоспособные и творческие силы оказались под прессом этого альянса чиновников и бандитов, рвавших собственность на части, получая за бесценок то, что создавалось трудами поколений. Не умея управлять тем богатством, что вдруг свалилось им на голову, не понимая его ценности, они просто разорили страну.

«Один из самых сложных вопросов в нашей стране — НАЦИОНАЛЬНЫЙ. Все народы страны в равной мере оказались жертвами тотального разрушения личности, природы и культуры. Русский народ, создавший великую культуру мирового значения, ущемлен, наравне с другими народами Российской Федерации, в своих национальных чувствах. Его оскорбляет отождествление с тоталитарным режимом. Растворенность российских общественно-политических структур в общесоюзных структурах лишает русский народ и вместе с ним другие народы, живущие на территории Российской Федерации, собственной государственности и осложняет их отношения с народами других республик.

Мы обеспокоены тем, что определенные силы, не встречая серьезного сопротивления, разжигают национальную вражду и подозрительность. Предъявление счетов одними народами другим может привести лишь к трагическим последствиям. Отношения между народами должны опираться на приоритет общечеловеческих ценностей над национальными.

Исходя из этого, перед Съездом народных депутатов РСФСР будут стоять следующие задачи:

- Необходимо провозгласить и законодательно закрепить суверенитет Российской Федерации. По новому Союзному договору, который должен быть разработан и заключен в кратчайшие сроки, в ведении Союза могут находиться лишь те права, которые добровольно переданы ему республиками. Законы Союза должны вступать в действие лишь после их ратификации высшими государственными органами государственной власти республик. Надо создать завершённую систему органов государственной власти и

управления в России.

—Демократическое решение национальных проблем, возникающих в самой Российской Федерации, — в настойчивом поиске вариантов, исключающих всякое национальное ущемление и не задевающих ничьи национальные интересы, в гибком сочетании суверенитета, территориальной и национально -культурной автономии народов России, разработке юридического механизма и форм реализации права наций на самоопределение.

На исходе двадцатого века только переход от тоталитаризма к демократии откроет путь к возрождению всех народов России».

Конец ознакомительного фрагмента